БЕШЕНЫЕ ДЕНЬГИ (часть 3)

Продолжение. Начало см. в РЭТ №3, 4, 2000

Арсений Новиков

Всю неделю я обдумывал предстоящий разговор с Геной по поводу оплаты моего труда. Санек говорил, что руководство планирует открыть в городе еще несколько игровых точек, так что, если мы договоримся, я смогу со временем стать кем-то вроде сервис-директора при Генкиной конторе.

Подходя к игровому павильону, я обратил внимание на «Мерседес» и «Вольво», припаркованные около нашей двери. «Ого! Какой клиент подвалил! – подумал я. – Интересно, а почему они явились не в казино, а к нам. Видимо, тяга ходить в народ существует не только у русской интеллигенции, но и среди других категорий нашего общества, для которых постоять за игровым автоматом на привокзальной площади среди подвыпивших «челноков» с местного рынка тоже своеобразный шарм». Войдя в зал, я убедился что клиент действительно своеобразен. Все игроки, а их было восемь, выглядели как братья-близнецы: одинаковые стрижки, одинаковые кожаные куртки. В полутьме зала даже их лица показались мне одинаковыми. Но больше всего меня поразило то, что вместо Санька очки начислял сам Гена. Поздоровавшись, я сказал, что готов обсуждать наши дела. «Дела мы обсудим позже, а сейчас нужно починить "Аристократ"», – ответил Гена. Он показал мне аппарат, объяснил суть проблемы, и я стал возиться с неисправностью. Через открытую дверь было слышно и видно все, что происходит на улице.

Через некоторое время снаружи раздался шум мотора и перед нашим павильоном остановились три «Жигуленка», из которых вылезли люди, тоже, впрочем, все одинаковые. Наверняка и те, и другие покупали свои куртки в одном месте. Игроки в павильоне перестали играть и, выйдя на улицу, построились в шеренгу как на параде. А напротив такой же шеренгой стояли вновь прибывшие. Все молчали. «Ну вот, кажется, тут разборка, – подумал я. – И машины у тех, что приехали, – только на свалку, значит люди готовы к тому, что в них будут бросать гранаты. Как бы мне отсюда убраться?». Чтобы это сделать, нужно было выйти на улицу и пройти несколько метров за спинами «игроков». Внутренний голос подсказывал мне, что подобные действия будут расценены как побег или попытка к бегству и могут спровоцировать стрельбу, причем в меня. Но стрельбу спровоцировал не я.

Генка, который все еще находился в зале, вышел на высокое металлическое крыльцо и картинно встал в дверях, скрестив на груди руки. Вся братва, и «игроки», и те кто только что приехал, посмотрели на него. А он, сунув руку за спину, вдруг вытащил из-за пояса огромный револьвер, выстрелил в сторону вновь приехавших, особенно ни в кого не целясь, а затем упал на пол и откатился вглубь павильона. «Уйди от двери», – сказал он мне, но конец фразы потонул в грохоте выстрелов, раздавшихся с улицы. Несколько пуль, влетев в помещение, клацнули по включенному аппарату. Сработал пакет предохранителей, помещение погрузилось во мрак. Я отполз в противоположный от Генки угол зала с плоскогубцами в одной руке и с отверткой в другой, которые я так и не бросил. Ящичек с остальными инструментами и мой портативный осциллограф стояли на табуретке напротив двери. «Только бы эти ребята не попали в осциллограф», – думал я. Канонада стала утихать. С улицы доносились только отдельные выстрелы и крики. Наконец выстрелы прекратились совсем, и стало слышно, как по ступенькам медленно поднимается человек. Генка быстро встал и мягким кошачьим движением переместился к двери. Как только человек появился в дверном проеме, Генка сделал длинный скользящий шаг ему навстречу и ногой, широким круговым движением, ударил в лицо. Браток вывалился обратно на улицу. Генка снова лег на живот и осторожно выглянул за дверь. Судя по всему, картина, которую он увидел, его удовлетворила. «Ну вот, кажется они, наконец, друг друга перестреляли», – сказал Гена, затем спокойно встал, вытащил из кармана мобильный телефон и вызвал милицию. «Быстро собирайся, уходим», – сказал он мне. Поборов искушение проверить, цел ли осцилограф, я собрал инструменты и пошел за Геной. В голове была какая-то пустота. Мы зашли за соседний дом, и я увидел Генкину машину. Он завел мотор и не торопясь выехал дворами на Горьковское шоссе. Куда мы ехали, я не знал, думать не хотелось. Только теперь пришло осознание того, что же произошло. Минут через десять я не выдержал и спросил Гену:

– Ну и что же теперь будет?

– А хрен его знает, – ответил тот, – на площади пока не появляйся. Будешь обслуживать две другие точки.

Около придорожного кафе Гена притормозил.

– Пойдем пивка попьем, заодно все и обсудим.

В кафе, в глубине зала у стены стояли семь «Аристократов». Все аппараты были выключены. Генка взял у стойки бара две кружки пива, и мы сели за столик. Кивнув на аппараты, Генка сказал: «Тебя дожидаются. Новенькие, только что привезли». После всего случившегося мне было не до аппаратов. Я пребывал в какой-то прострации, как будто смотрел кино про самого себя. Внутренний диалог выключился. Я где-то читал, что к такому состоянию стремились многие религиозные подвижники. Это называлось «отделить Зрящего от объекта зрения». «Так вот в чем тайна привлекательности профессии бандита», – подумал я.

Из транса меня вывел Гена:

– Ладно, – сказал он, – давай обсудим твои условия работы, если ты еще хочешь у нас работать.

Выпив пива, я немного пришел в себя.

– В принципе, я не против того, чтобы у вас работать, – сказал я, – но хотелось бы за свой труд получать нормальные деньги, тем более, что работа у меня, как выяснилось, опасная, связанная с риском для жизни.

Генка хмыкнул.

– Кстати, – продолжал я, – вот ты говоришь – новые аппараты поступили. А знаешь ли ты, Гена, что такое пусконаладочные работы и сколько они стоят?

– А разве они отдельно что-то стоят? Я считаю, что мы будем тебе потихоньку повышать расценки за работы и пусконаладка в эти работы входит, и стоит столько же, сколько и вызов.

– Да? А я так не думаю. Во всех сервисных организациях пусконаладка прописана отдельной статьей и на нее отдельные расценки. Кроме того, когда я к тебе нанимался, то обещал производить ремонт, а не инсталляцию.

– Нет, я на это пойти не могу. Это сколько ж ты будешь зарабатывать? Кроме того, когда я тебя нанимал, я подразумевал, что ты и инсталляцию проводить будешь.

– Ген, я не знаю, что ты там подразумевал, но у тебя правила меняются в процессе игры, и мне это не нравится. Что ты предпримешь, если я скажу, что не умею это делать?

– Найму людей из «Монте-Карло».

– А почему ты считаешь возможным платить тому же «Монте-Карло», на сторону, а своему человеку заработать не даешь?

– Потому, что ты войдешь во вкус и будешь за каждый чих требовать отдельной оплаты.

– Тогда я лучше пойду в «Монте-Карло».

– Ну хорошо, я предлагаю тебе оклад и премии.

– Ген, давай считать оплату за пусконаладку премией.

– Сеня, премии платятся за отчетный период, например за год.

– Ген, ты что смеешься? Нас с тобой сегодня чуть не грохнули, а ты говоришь раз в год. Как говорится, за это время либо я, либо эмир, либо ишак.

– Ладно, Арсений. Я тебя понял. У меня есть серьезное предложение, подразумевающее большую ответственность с твоей стороны. Я предлагаю тебе оклад тысячу долларов в месяц. За эти деньги ты должен осуществлять техническую поддержку всех имеющихся сейчас аппаратов и проводить пусконаладочные работы вновь купленных. Кроме того, ты будешь следить за состоянием рынка игровых аппаратов. Раз в квартал я жду от тебя отчет по новым моделям, их функциональным возможностям, ремонтопригодности, стоимости запасных частей и т.д. Желательно иметь информацию о надежности. Где ты будешь добывать эти сведения – твоя забота. Сейчас по всему городу разбросано около двадцати аппаратов. У тебя машина есть?

– Нет.

– Придется купить. Купим тебе старенький «Жигуль» за две штуки: по нашему городу ездить в самый раз.

– У меня прав нет.

– А вот права тебе придется самому купить. Они сейчас пятьсот баксов стоят. Вот с первой зарплаты и купишь.

– Мне надо подумать,– сказал я,– после сегодняшних событий я не вполне в своей тарелке и могу принять неправильное решение. Деньги, не скрою, хорошие, но и работы – мало не покажется.

– Не потопаешь – не полопаешь, – сказал Гена. – Ладно, думай, а пока я тебя с барменшей познакомлю. Она тут всем заправляет. Да, забыл сказать, первым делом тебе нужно разобраться с напряжением сети. Здесь электрогриль и кофеварка много жрут. Когда их включают, могут быть броски напряжения, но я не проверял. Просто имей это в виду.

Барменшу звали Настя. Она мне сразу понравилась. Выяснилось, что она окончила медицинское училище, но по специальности не работала. С Геной в бизнесе полгода.

С Настей мы договорились, что я заеду через неделю. Но я приехал раньше. Деваться мне было некуда, Гена сделал предложение, от которого невозможно было отказаться. Единственное, что меня смущало, так это возможность снова попасть в перестрелку. Просидев два дня дома, я позвонил Гене и сказал, что работать согласен. Честно говоря, мне очень хотелось еще раз увидеть Настю, и собираясь на свой первый рабочий день, я больше думал о ней, чем об аппаратах. До бара пришлось добираться на перекладных, сначала на электричке, а потом на автобусе. «Да, местечко не бойкое. Интересно, как Генка будет набирать клиентов», – подумал я. Однако, как потом выяснилось, я был не прав. Если у станции люди играли в основном днем, то здесь клиент шел ночью. Люди приезжали на дорогих машинах и оставались на всю ночь. Контингент тоже был другой. На вокзале это были люди без определенных занятий, а в баре – в основном мелкие бизнесмены. Ставки здесь тоже были крупнее. Одно очко весило пять рублей. С вводом аппаратов в строй я провозился три недели. Однажды, когда я разбирался с очередным «Аристократом», пришел Гена.

– Поехали в нотариальную контору доверенность на тачку оформлять, – сказал он мне и показал на старенькие «Жигули» шестой модели.

– Я водить не умею.

– Ничего, научишься.

– А если я ее разобью?

– Вычтем из зарплаты. Кстати, в этом месяце получишь только половину.

– Почему?

– Права тебе купим. Принеси завтра паспорт и две фотографии.

Через месяц я уже разъезжал на служебном автомобиле и очень этим гордился.

Времени не хватало, и я работал практически без выходных. Деньги приходилось отрабатывать.

В процессе изучения рынка выяснилось, что механические «Аристократы» – это вчерашний день. Уже давно все использовали аппараты на базе универсальной компьютерной платформы, которая позволяла реализовать любую игру, меняя только кнопки управления и содержимое памяти EEPROM. Проблема с запчастями резко упрощалась.

В конце концов мы решили закупать аппараты новых типов по мере открытия дополнительных игровых точек, а те аппараты, ресурс которых был выработан, пускать на запчасти.

Среди этих хлопот и забот я не забывал почти каждый день заезжать в бар на Горьковском шоссе, чтобы увидеть Настю и поболтать с ней. Поковыряв для вида какой-нибудь аппарат, я садился на высокий стул пе-

ред стойкой бара, заказывал коктейль и рассказывал разные смешные истории. Мне очень хотелось проводить Настю домой, но она ездила на новенькой «Девятке», и у меня не было повода предложить ей пассажирское кресло моей машины. «Шину ей, что ли, как-нибудь проколоть? Тогда она оставит свою тачку здесь, и я, наконец, смогу подвезти мою ненаглядную. В крайнем случае, хоть колесо ей поменяю», – думал я, вынашивая коварные планы ухаживания.

Через некоторое время мне удалось наладить бесперебойную работу аппаратов, и свободного времени стало больше. Но судьба, как известно, расслабиться не дает. Как-то раз, когда я менял очередную железку в сносившемся барабане «Аристократа», ко мне подошел один из клиентов и спросил:

– Ну что, механик, все чинишь? А трудно аппараты ремонтировать?

– Не трудно, если умеючи, – ответил я.

– А ты не можешь у меня на точке посмотреть аппараты? За соответствующее вознаграждение, конечно. Я, понимаешь, бар держу в Одинцово. Как ты насчет того, чтобы подработать?

– Времени совсем нет, – говорю, – занят по горло, свои не успеваю чинить.

– Да ты сразу-то не отказывайся, я же видел, на какой ты машине приехал. Я тебе хорошо заплачу. Мне нужно запустить всего несколько штук. Если надумаешь, приезжай через два дня, не обижу.

И дает адрес на бумажке. Хорошенько все обдумав, я пришел к выводу, что на рынке не хватает ремонтников. Самое время было организовать ремонтную контору и предлагать свои услуги таким, как этот клиент. А что? Набрать людей, и вперед. Если вовремя захватить рынок ремонта игровых аппаратов, можно здорово зарабатывать. Тем более, что крыша в виде Генки уже была. К сожалению, со стороны последнего понимания я не нашел.

– Ты вот что, Арсений, забудь про это, – сказал Гена.

– А почему?

– А потому, что мы основные деньги делаем на игорном бизнесе, а не на ремонтном. От ремонта прибыль у нас будет маленькая, а головная боль большая. То, что объявился один клиент, еще не значит, что их будет много. К тому же это наши прямые конкуренты на игорном рынке.

– Так вот, и надо конкурентов взять под контроль. Им все равно запустят аппараты, – не я, так кто-нибудь другой. У тебя есть возможность расширения бизнеса, а ты упираешься.

– Дополнительный сектор рынка нужно осваивать тогда, когда основной уже насыщен, а у нас целый район еще не охвачен «игрушками».

Убедить Генку мне так и не удалось, ему меня, кстати, тоже.

И через два дня, сославшись на личные дела, я на свой страх и риск поехал в Одинцово. Прибыв в этот славный город, я нашел указанный в бумажке адрес. Навстречу мне вышел здоровенный бритый бугай и протянув широкую ладонь, представился:

– Толян.

– Арсений, – ответил я, пожимая руку, а про себя подумал: «Где-то я его уже видел».